

12+

Галина Ширяева
Дневник прабабушки

Галина Ширяева
Дневник прабабушки

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Ширяева Г.

Дневник прабабушки / Г. Ширяева — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Старинная тетрадь, найденная на чердаке, оказалась дневником дамы, рожденной в Петербурге в конце 19 века и волей судьбы попавшей в Ташкент. Ее воспоминания перекликаются с личными воспоминаниями автора и историей ее семьи. Прочитав дневник, автор понимает, что там есть зашифрованное послание к потомкам и невероятная история, связанная с сокровищами Бухарского эмира Саида Алим -хана.

Летний воскресный день не спеша приближался к обеду. Из-за жары есть не хотелось, поэтому я ограничилась легким салатом из свежих помидоров с зеленью. Не хватало райхона, который я очень люблю, поэтому решила пойти к соседке, Малике, огород которой славился разнообразием трав. Наши участки разделяла лишь деревянная калитка, и мы беспрепятственно ходили друг к другу в гости. Я несколько раз позвала ее, но Малика не откликнулась, поэтому пришлось зайти в дом.

Вся соседская семья была в работе. Муж и сын таскали с чердака старые вещи, а Малика разбирала их и многие готовила на выброс.

– Добро пожаловать, Гала-опа, – вежливо поздоровалась женщина. – Извините, не могу сейчас угостить вас пиалой чая. Наконец-то собрались разгрести завалы.

Да! Чего там только не было! Сломанная мебель, коробки из-под обуви и бытовой техники, купленных еще в прошлом веке. Какие-то старые тетради, газеты. Вдруг мой взгляд случайно упал на старинную тетрадь в кожаной обложке.

– А это что за тетрадь? – спросила я.

Открыв ее, Малика сказала, что, возможно, это, дневник ее русской прабабушки, который давным – давно потерялся. Еще мама рассказывала ей о нем и сожалела, что не может найти эту памятную вещь.

– Возьмите его, пока мы тут не наведем порядок, чтобы он опять не потерялся, – попросила женщина.

Вечером, начав читать дневник, я окунулась в атмосферу прошлого. Его вела с отроческих лет до глубокой старости дама, рожденная в Петербурге в конце девятнадцатого века. Читать было нелегко, так как чернила выцвели, о значении некоторых слов нужно было догадываться. Мне понадобилось несколько дней, чтобы прочитать дневник. Многие описанные в дневнике события достойны внимания, хочу привести здесь собственный пересказ некоторых из них.

« Шел 1917 год. После долгих мытарств, наконец, я прибыла к месту назначения. Ташкент встретил меня ослепительным солнцем и нестерпимой жарой. Мой дорогой Петр Александрович уже спешил мне навстречу.

– Ну, как ты добралась, Аннушка? – спросил он ласково.

Два года я не видела своего Петю. И теперь, когда наконец добралась сюда из Петербурга, радость встречи охватила меня, муж всегда был добр и ласков со мной. Здесь, под белым, нещадно светившим солнцем, мой родной город вдруг показался мне туманным призраком, полным тайн и существующим лишь в моем воображении. Почему-то я сразу поняла, что всей душой полюблю этот экзотический город, этот необыкновенный край.

О, Азия!

Январь с фиалками и солнечными днями или февраль с цветущим миндалем. Март, то с неожиданными заморозками, то с теплыми ливнями и ветрами и чудный апрель, украшенный цветущими садами и ясными зорями по утрам. Май со спелыми черешнями, клубникой, с расцветающими розами. И горячий июнь с янтарными абрикосами, вишнями, персиками, скороспелыми дынями и виноградом, весь пронизанный солнцем и синим-синим небом; и жгучий, раскаленный до сорока пяти градусов в тени июль, с черными душными ночами, с сахарными дынями и арбузами, сладкими помидорами и ежевикой. Золотой, отяжелевший от плодов август. А хлопковое поле в сентябре, когда в каждой коробочке лежит жемчужина, а веселый октябрь с шумными свадьбами и курлыканием журавлей в небе. Еще теплый ноябрь с редкими пасмурными днями и первыми осенними дождями. Тихие снежинки в декабре, неслышно опускающиеся на озябшие хризантемы!

Петр Александрович, будучи в звании полковника, после обучения в гатчинской школе авиации был откомандирован на службу в Туркестан. Наш дом в Ташкенте находился недалеко от Кауфманского сквера, на улице Пушкинской, одной из благоустроенных, респектабельных и спокойных улиц города. Пушкинская была населена преимущественно офицерами частей Туркестанского военного округа и чиновниками многочисленных учреждений от казенной палаты до телеграфного округа. Должна с гордостью отметить, что Пушкинская была одной из немногих улиц Ташкента по которой ходил электрический трамвай. В начале улицы находились банки и магазины, а ближе к концу частные дома. Дом мне понравился, хотя и был непривычной для меня постройки: одноэтажный, толстые кирпичные стены сохраняли прохладу, и после нестерпимой жары здесь была благодать. Особенно я полюбила небольшой внутренний дворик, засаженный цветами и деревьями. Там было так приятно сидеть в вечерней прохладе.

В соседнем доме жил врач, Симаков Анатолий Петрович с женой, милой и доброй Натальей Михайловной. Я перезнакомилась со многими соседями. Это были в основном офицеры и гражданские чиновники с женами.

Город делился на две части – европейскую и туземную. Европейцы жили на улицах, прилегающих к Кауфманскому скверу: Соборной, Романовской, Пушкинской, Кауфманской. Туземная часть состояла сплошь из глинобитных мазанок, но в каждой махалле была мечеть, а также чайхана, где собирались на чаепитие местные мужчины. Я пробовала зеленый чай – это, действительно, удивительно вкусный напиток. Местное население для утоления жажды пьет айран – кисломолочный напиток с добавлением трав и фруктов.

По приезду, местные модницы стали посещать наш дом, чтобы рассмотреть мои столичные наряды. Уже через неделю многие дамы шеголяли по центру города в платьях, в точности похожих на мои. Рядом со сквером находились мужская и женская гимназии. Поэтому там часто бывало весело и шумно. Очень мило смотрелись молоденькие гимназистки, когда беззаботными стайками гуляли по скверу под столетними чинарами.

Неподалеку от Кауфманского сквера, на улице Соборной, находился кинотеатр Хива, аптекарский магазин Каплана, построенные по проекту известного архитектора Георгия Свиричевского. Это место служило своеобразным клубом для местного общества. Мы с Петром любили вечером там прогуляться, чтобы узнать о местных новостях и просто пообщаться с людьми.

Как-то, одна из дам, супруга штабного офицера госпожа Мария Третьякова, упросила меня пойти с ней на местный базар – купить материал на платье. Мы взяли экипаж, что было большой редкостью для Ташкента. В основном местное население передвигалось пешком или на арбе с огромными колесами, запряженной осликом. Базар произвел на меня незабываемое впечатление, нигде я не видела такой пестроты и разнообразия товаров. В купеческих лавках глаза разбегались: здесь были – маргиланский шелк, русский ситец, разноцветный атлас. Накупив тканей, мы пошли дальше. Во фруктовых рядах было невиданное изобилие: горой лежали дыни, персики, яблоки, виноград. Немного утомившись от шума и суеты базара, мы решили ехать домой. Уже подходя к воротам, стали свидетелями неприятного инцидента. На базарную площадь, не разбирая дороги, ворвалась ватага всадников. Во главе небольшого отряда был человек одетый в красивый парчовый халат и белоснежную чалму. Видно, это был богатый человек. Народ бросился врассыпную, чтобы ненароком не попасть под копыта лошадей, но один бедолага не успел увернуться. Он упал на землю, скорчился и стал громко кричать. Видно это был бедняк, одетый в выдавшие виды бязевые штаны и такую же рубашку. Богач на секунду остановился, бросил прямо на землю какую-то монету и как ни в чем не бывало поскакал дальше. Я не осталась равнодушной к этому несчастью и попыталась уговорить людей, чтобы беднягу отнесли в больницу. Но, меня никто не слушал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.